

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(5).543-554

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ И ПРАКТИКА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Б.Я. Гаврилов¹, Е.В. Рогова²

¹ Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

² Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

5 сентября 2021 г.

Дата принятия в печать

3 ноября 2021 г.

Дата онлайн-размещения

25 ноября 2021 г.

Ключевые слова

Уголовный закон; коррупционная преступность; противодействие; уголовно-правовые санкции; лишение свободы; штраф

Аннотация. Рассматривая проблему противодействия преступлениям с коррупционной составляющей, специалисты выделяют ее различные направления: криминологическое, виктимологическое, уголовно-превентивное, организационно-управленческое и т.д. Авторы же настоящей публикации обращают свое внимание на такое уголовно-правовое направление, как применение уголовно-правовых санкций и их эффективность в противодействии отдельным наиболее распространенным видам преступлений коррупционной направленности. Актуальность этого обусловлена тем, что внесение в 2003–2011 гг. и в последующий период в уголовное законодательство изменений в части исключения из значительного количества норм нижних границ наказаний в виде лишения свободы и штрафа, рассогласованность отдельных видов наказаний и ряд других факторов создали фактические условия для весьма широкого и нередко неоправданного судебного усмотрения при назначении уголовного наказания за коррупционные преступления, что сформировало как среди представителей научного сообщества, так и среди практикующих юристов мнение о наличии коррупционной составляющей в самом уголовном законе. Указанные факторы наряду с поставленной высшим руководством страны задачей либерализации уголовного законодательства за экономические преступления требуют одновременного повышения эффективности мер уголовно-правового характера, применяемых к исследуемой в научной статье категории противоправных деяний. С учетом анализа уголовно-правовых санкций за отдельные виды преступлений коррупционной направленности, складывающейся судебной практики назначения за них уголовных наказаний, а также на основании статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации представляется необходимым обратить внимание судебных инстанций и законодателя на существующие проблемы как в законодательном содержании уголовно-правовых санкций, так и в их реализации, сущность которых изложена в настоящей публикации. Выбор видов коррупционных преступлений, уголовно-правовые санкции за совершение которых анализируются в работе, сделан авторами неслучайно, что обусловлено наибольшей распространенностью указанных противоправных деяний в правоприменительной практике.

Original article

**CRIMINAL LAW SANCTIONS AND THE PRACTICE OF THEIR IMPLEMENTATION
IN COUNTERACTING SOME CRIMES OF CORRUPTION**

Boris Ya. Gavrilov¹, Evgeniya V. Rogova²

¹ Academy of Management of the Russian Ministry of Internal Affairs, Moscow, the Russian Federation

² Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, the Russian Federation

Article info

Received

2021 September 5

Abstract. When analyzing the problem of counteracting crimes with a corruption component, specialists single out different areas: criminological, victimological, criminal prevention, organizational-management, etc. The authors of the article focus on

Accepted
2021 November 3
Available online
2021 November 25

Keywords

Criminal law; crimes of corruption;
counteraction; criminal law sanctions;
imprisonment; fine

such criminal law area as the application of criminal law sanctions and their effectiveness in counteracting some most common types of crimes of corruption. This topic is of much interest because the introduction of amendments into criminal legislation in 2003–2011 and later years that eliminated the minimum punishment of incarceration or fine for a considerable number of norms, the lack of coordination between specific types of punishment, and a number of other factors created conditions for a rather wide and often unjustified use of judicial discretion when determining punishment for crimes of corruption, which led both the research community and the practicing lawyers to believe that the criminal law itself contains a corruption component. The abovementioned factors, together with the task of liberalizing criminal legislation on economic crimes set by the country's leadership, demand a simultaneous improvement of the effectiveness of criminal law measures used for the category of unlawful actions under discussion. Taking into consideration the analysis of criminal law sanctions for specific types of crimes of corruption, the existing court practice of awarding criminal sentences for them, and the statistical data of the Court Department of the Supreme Court of the Russian Federation, it is necessary to draw attention of court authorities and lawmakers to the existing problems both in the legislative content of criminal law sanctions and in their implementation; their essence is outlined in the current article. The choice of the types of crimes of corruption, the criminal law sanctions for which are analyzed in the article, is not accidental and is justified by their prevalence in the practice of law enforcement.

Введение

Считается, что в настоящее время создана необходимая законодательная база для борьбы с преступлениями в сфере экономики, в том числе с напрямую взаимосвязанными с ними коррупционными преступлениями, такими как взяточничество и коммерческий подкуп, посредничество при их совершении, иные виды получения незаконного вознаграждения, а существующие в этой сфере проблемы, касающиеся деятельности государства, его правоохранительных и судебных органов, достаточно исследованы. Способствовать реализации эффективных мер по предупреждению и искоренению коррупции призваны и выработанные международным сообществом Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции¹, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию², Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития³.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/a26/08-50028_R.pdf.

² Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. URL: https://bryansk.arbitr.ru/files/pdf/Konventsiya_SE_ob_ugolovnoy_otv_za_korrupsiyu.pdf.

³ Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/fb/6a/Конвенция%20ОЭСР.pdf>.

В Российской Федерации правовую основу противодействия преступности в сфере экономики, в том числе и коррупционным проявлениям, составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации. Значительное влияние на исследуемое явление призвана оказывать и государственная политика, реализация которой находит свое отражение в нормах Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ⁴, в предпринимаемых государством иных антикоррупционных мерах⁵ и в целом в состоянии законодательства уголовно-правового комплекса в части противодействия преступности.

С другой стороны, поиск наиболее результативных мер по борьбе с преступностью имеет место со стороны как представителей научного сообщества, так и практикующих юристов. При этом важно понимание причин и факторов, способствующих совершению преступлений, а также механизмов их функционирования и трансформации. По мнению авторов настоящей публикации, одной из причин этого является провозглашенный курс на либерализацию уголовного наказания, принявший в ходе реформирования уголовного законодательства радикально-ли-

⁴ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6228.

⁵ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : указ Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478 // ИПО «Гарант».

беральный характер (это касается и размеров уголовно-правовых санкций за совершение тяжких и особо тяжких преступлений⁶), что было негативно воспринято не только видными российскими учеными-криминологами, такими как А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло [1, с. 40–59], но и практиками [2, с. 110–116].

Говоря о мерах противодействия преступности, следует отметить, что среди них традиционно преобладают уголовно-правовые запреты, призванные служить в первую очередь предотвращению преступлений как посредством угрозы наказанием, так и путем установления законодателем границ противоправного поведения, подлежащего осуждению со стороны государства, граждан и в целом российского общества. При этом наибольшую степень общественной опасности сегодня имеют преступления в сфере экономики, влекущие за собой причинение государству и хозяйствующим субъектам ущерба в десятки, сотни миллионов рублей. Это касается и таких деяний, как взяточничество, коммерческий подкуп и посредничество при их совершении, иные виды получения незаконного вознаграждения.

На решающую роль уголовно-правового предупреждения в реализации государственной политики противодействия преступности, включая экономическую и коррупционную, неоднократно указывалось как в российской юридической литературе, так и в зарубежных источниках [3–12].

Анализ указанных выше и других публикаций ученых и практических работников по проблеме как в целом уголовно-правовых санкций за коррупционные преступления, так и назначения судом наказания конкретным лицам, признанным виновными в совершении данной

⁶ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848 ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» : федер. закон от 28 дек. 2008 г. № 280-ФЗ // Там же. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6235 ; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ // Там же. 2011. № 11. Ст. 1495 ; О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ // Там же. № 50. Ст. 7362.

категории преступлений, позволяет выделить несколько существующих на сегодняшний день точек зрения.

Первая из них отражает взгляд, согласно которому критикуется либерализм судей или раздаются призывы к усилению уголовно-правовых санкций за преступления коррупционной направленности [13; 14, с. 58; 15, с. 20]. Излишне радикально-либеральный подход к вопросам назначения уголовного наказания за коррупционные преступления отмечают в своих монографических исследованиях А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло [1], Б.Я. Гаврилов [2] и другие ученые.

Одновременно с этим существует и прямо противоположная позиция, заключающаяся в том, что «принятие репрессивных мер уголовного характера к коррупционным проявлениям со стороны государственных служащих должно стоять чуть ли не на последнем уровне в борьбе с коррупцией» [16, с. 5]. В свою очередь, известный исследователь коррупционных явлений в обществе Г.А. Сатаров, не отрицая негативные стороны «силовой» войны с коррупцией, обращает внимание на необходимость разработки и реализации комплексной или смешанной стратегии по противодействию ей, предполагающей и уголовные репрессии [17, с. 212].

Научный и практический интерес представляет точка зрения С.В. Максимова на санкции, предусмотренные за преступления коррупционной направленности, который предлагает принципиальный переход от преимущественного использования при конструировании правовых норм альтернативных относительно определенных санкций к преимущественному использованию альтернативных абсолютно определенных санкций (например, лишение свободы на два года или исправительные работы на срок один год) [18, с. 77]. Данная точка зрения представляется разумной. С другой стороны, такой подход существенным образом ограничивает дифференциацию уголовной ответственности и необоснованно сужает сферу судейского усмотрения.

Одновременно не представляется возможным согласиться с теми негативными изменениями уголовного законодательства, результатом которых стало, в частности, исключение законодателем указанными выше федеральными законами (от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 28 декабря 2008 г. № 280-ФЗ и от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) нижних границ наказания в виде ли-

шения свободы, закрепленных в санкциях значительного числа уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность в том числе за тяжкие и особо тяжкие преступления, чем существенным образом (*и зачастую необоснованно*) были расширены границы судейского усмотрения при назначении судами уголовных наказаний [19].

Переходя к анализу конкретных уголовно-правовых норм, касающихся отдельных видов коррупционных преступлений, а также к рассмотрению реализации судами уголовно-правовых санкций за них, считаем необходимым обратиться с учетом статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации к складывающейся судебной практике назначения наказания лицам, подвергшимся уголовному наказанию за совершение преступлений, связанных с получением различных видов незаконного вознаграждения, а затем — к наиболее распространенным видам коррупционных преступлений, таким как дача и получение взятки, коммерческий подкуп и посредничество при их совершении, хищение путем присвоения и растраты и др. По результатам анализа отдельных из них авторами публикации сделаны соответствующие выводы.

Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну

Так, анализ санкции ч. 3 ст. 183 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, совершенные из корыстных побуждений, свидетельствует о том, что федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 193-ФЗ⁷ размер штрафа был существенно увеличен (с 200 тыс. до 1 млн 500 тыс. р.), с чем следует согласиться. Однако законодатель не указал его нижнюю границу, притом что минимальный размер штрафа, в соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ, составляет всего 5 тыс. р. Данная мера наказания в виде штрафа может вполне соответствовать мере ответственности, например, за совершение мелкой кражи (ст. 158.1 УК РФ). А предоставленная законодателем суду возможность назначения штрафа в

⁷ О внесении изменений в статью 183 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 29 июня 2015 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3984.

качестве основного наказания в сумме многократно ниже той, что предусмотрена санкцией ст. 183 УК РФ, по мнению авторов публикации, порождает чувство безнаказанности у лиц, совершивших данные преступления.

Достаточно наглядно это подтверждается судебными приговорами, вынесенными судами различных регионов. Так, по приговору Перовского районного суда г. Москвы гр-н Головянко признан виновным в совершении одного эпизода преступной деятельности, предусмотренного ч. 3 ст. 183 УК РФ, с назначением наказания в виде штрафа в размере 50 тыс. р. при максимальном размере санкции данной нормы 1 млн 500 тыс. р.

Вряд ли можно признать справедливым приговор Куйбышевского районного суда г. Омска, которым к штрафу в 150 тыс. р. осужден гр-н К., совершивший в отношении разных клиентов банка 20 эпизодов преступной деятельности, квалифицируемых по ч. 3 ст. 183 УК РФ, притом что по каждому эпизоду преступной деятельности он был осужден к штрафу в 100 тыс. р. По существу, судом допущено отступление от установленного в ч. 2 ст. 69 УК РФ правила назначения наказания при совокупности преступлений, предусматривающего их сложение в размере, не превышающем полуторного размера наказания за наиболее тяжкое преступление. Таким образом, К. могло быть назначено наказание в виде штрафа в размере до 2 млн 250 тыс. р., что явно не соотносится с назначенным осужденному наказанием в размере 150 тыс. р.

Санкция ч. 3 ст. 183 УК РФ в числе видов наказания наряду со штрафом предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет без указания нижней границы наказания, что также порождает неоднородную судебную практику. Так, по приговору Красноармейского районного суда г. Волгограда гр-н М. осужден по ч. 3 ст. 183 УК РФ к одному году и шести месяцам лишения свободы условно, а Октябрьским районным судом г. Санкт-Петербурга за совершение преступления с аналогичной квалификацией гр-н Синицын осужден к шести месяцам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ.

Анализируя состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 183 УК РФ, авторы обращают внимание и на то, что указанным выше федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в санкции ч. 4 данной статьи срок наказания в виде лишения свободы был снижен с десяти

до семи лет, с чем возможно было бы и согласиться, если бы не то обстоятельство, что законодатель, как и в санкции ч. 3 ст. 183 УК РФ, не указал на нижнюю границу данного наказания, составляющую, в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ, два месяца лишения свободы.

Это позволяет авторам публикации сделать вывод о необоснованно широких границах уголовно-правовых санкций при назначении за указанные составы преступлений наказания как в виде штрафа, так и особенно в виде лишения свободы, что фактически создает в отдельных случаях условия для широкого судебного усмотрения при их назначении.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в период с 2018 по 2020 г. из 69 осужденных по указанным составам преступлений к реальному лишению свободы никто не был осужден, хотя санкция ч. 3 ст. 183 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет, а санкция ч. 4 — до семи лет лишения свободы. В свою очередь, в 2018–2019 гг. к штрафу был приговорен примерно каждый третий из числа осужденных и в 2020 г. — каждый второй, что отражено в табл. 1.

Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса

С точки зрения усиления борьбы с полукриминальными распространением коррупционными деяниями в сфере спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов следует приветствовать законодательные меры по усилению (путем принятия федерального закона

от 23 июля 2013 г. № 198-ФЗ⁸) уголовно-правовых санкций, предусмотренных ч. 2 ст. 184 УК РФ (с пяти до семи лет лишения свободы) и ч. 4 данной статьи (с двух до семи лет лишения свободы), устанавливающих наказание соответственно за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования и зрелищного коммерческого конкурса при наличии квалифицирующих признаков.

Однако нижний предел указанных уголовно-правовых санкций законодатель не установил, что, по сути, нивелирует предполагаемое повышение эффективности действия указанных уголовно-правовых норм, поскольку позволяет суду назначить наказание многократно ниже максимальной санкции данной уголовно-правовой нормы вплоть до минимального наказания в виде двух месяцев лишения свободы. Вместе с тем дать объективную оценку законодательных изменений в этой части не представляется возможным в силу отсутствия судебной статистики (в 2018–2020 гг. по ст. 184 УК РФ никто не осужден).

Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок

Продолжая исследование предпринятых законодателем мер по усилению борьбы с отдельными видами коррупционных деяний, следует отметить, что в Уголовный кодекс феде-

⁸ О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований : федер. закон от 23 июля 2013 г. № 198-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30, ч. 1. Ст. 4031.

Таблица 1 / Table 1
Сведения о числе осужденных по ч. 3 и 4 ст. 183 УК РФ в 2018–2020 гг., чел.*
Information on the number of persons convicted under parts 3 and 4, Art. 183 of the CC of the RF in 2018–2020, persons

Количество осужденных / N of convicts	2018		2019		2020	
	По ч. 3 / Under part 3	По ч. 4 / Under part 4	По ч. 3 / Under part 3	По ч. 4 / Under part 4	По ч. 3 / Under part 3	По ч. 4 / Under part 4
Всего / Total	13	2	32	–	22	–
Из них / Including: к лишению свободы / sentenced to imprisonment	–	–	–	–	–	–
к штрафу / to a fine	4	–	9	–	11	–

* Здесь и далее (в табл. 2–7) приведены статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

ральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ⁹ была введена ст. 200.5, устанавливающая ответственность за указанные виды уголовно наказуемых деяний (данные о числе осужденных приведены в табл. 2).

Обращает на себя внимание тот факт, что санкции, в которых закреплена ответственность за квалифицированные составы анализируемого преступления, предусматривают наказание в виде лишения свободы без установления его нижних границ, как и в случае аналогичных законодательных установлений в перечисленных в настоящей публикации составах преступлений, поскольку за совершение деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 200.5 УК РФ, установлено наказание в виде лишения свободы сроком до семи лет, предусмотренного ч. 3 — до восьми лет, ч. 5 — до десяти лет и ч. 6 данной уголовно-правовой нормы — от семи до десяти лет лишения свободы.

Несмотря на столь строгие санкции, никто из лиц, признанных виновными в совершении данного вида преступлений, не был осужден к реальному лишению свободы, что, как отмечено выше, порождает чувство безнаказанности у лиц, их совершающих, и фактически способствует совершению новых преступлений, наносящих значительный ущерб государству в процессе осуществления им экономической деятельности (при совершении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд).

В своей негативной оценке приведенных выше уголовно-правовых санкций за подкуп авторы статьи исходят из того, что, например, приговор, которым по ч. 5 указанной статьи бу-

дет назначено наказание в виде двух месяцев лишения свободы, с юридической точки зрения вполне может быть признан законным и обоснованным, но с позиции справедливости с таким приговором граждане и тем более правоприменители вряд ли согласятся.

Аналогичная практике назначения меры наказания в виде лишения свободы складывается и судебная практика назначения наказания в виде штрафа. Законодатель, как отмечено выше, воспринял критические высказывания в его адрес, предусмотрев установление нижних пределов уголовно-правовых санкций и в целом достаточно высокие размеры штрафа. Так, в санкциях ст. 200.5 УК РФ в качестве основного наказания предусмотрен штраф: по ч. 1 — в размере от 300 до 500 тыс. р.; по ч. 2 — от 500 тыс. до 1 млн р.; по ч. 3 — от 1 до 2 млн р.; по ч. 4 — от 400 тыс. до 1 млн р.; по ч. 5 — от 1 до 2 млн р.; по ч. 6 — от 2 до 5 млн р. Однако, как и в приведенных выше примерах, пожелания законодателя должным образом не реализуются.

В дополнение к изложенному о радикально-либеральной политике законодателя в вопросе назначения наказания в виде лишения свободы, за что она в последние годы неоднократно подвергалась весьма резкой критике [20], следует в целях объективности указать на то обстоятельство, что законодатель в ряде случаев на эту критику реагировал, внося в уголовный закон, например в ст. 204 УК РФ, соответствующие изменения.

Коммерческий подкуп

Практически через восемь лет после исключения в 2008 г. указанным выше федеральным законом № 280-ФЗ из санкции ч. 3 ст. 204 УК РФ нижней границы наказания в виде лишения свободы (при санкции до семи лет лишения свободы) федеральным законом от 3 июля

Таблица 2 / Table 2

Сведения о числе осужденных по ст. 200.5 УК РФ в 2019–2020 гг., чел.

Information on the number of convicts under Art. 200.5 of the CC of the RF in 2019–2020, persons

Количество осужденных / N of convicts	2019		2020	
	По ч. 2 / Under part 2	По ч. 1 / Under part 1	По ч. 5 / Under part 5	По ч. 6 / Under part 6
Всего / Total	1	1	2	1
Из них / Including: к лишению свободы / sentenced to imprisonment	–	–	–	–
к штрафу / to a fine	1	1	–	–

2016 г. № 324-ФЗ¹⁰ принята новая редакция ст. 204 УК РФ, в том числе изменению подверглась и санкция ч. 3 этой статьи, а именно наказание в виде лишения свободы было установлено в пределах от трех до семи лет. Однако из 33 подсудимых, в отношении которых судом в 2020 г. по ч. 3 ст. 204 УК РФ вынесены обвинительные приговоры, к реальному лишению свободы приговорено лишь одно лицо, а из еще 97 осужденных за преступления, предусмотренные ч. 4, 7 и 8 ст. 204 УК РФ и относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, нижний предел наказания за которые составляет соответственно четыре, пять и семь лет лишения свободы, к реальному лишению свободы судами приговорен менее чем каждый пятый (18 чел.), что отражено в табл. 3.

Одновременно в отношении примерно каждого третьего осужденного за преступления, предусмотренные ч. 3, 4, 7 и 8 ст. 204 УК РФ и отнесенные законодателем к тяжким и особо тяжким, основное наказание назначалось в виде штрафа. Несмотря на то что его размеры составляют по ч. 3 — до 1 млн 500 тыс. р., по ч. 4 — от 1 до 2 млн р., по ч. 7 — от 1 до 3 млн р. и по ч. 8 — от 2 до 5 млн р., суды при назначении наказания в виде штрафа проявляют явный либерализм. Зачастую определенный ими размер штрафа представляется не соответствующим степени общественной опасности совершенного преступления.

Так, приговором Левобережного районного суда г. Липецка от 13 октября 2017 г. за совершение девяти преступлений, квалифицируемых каждое по п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ, гр-ну С. по

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27, ч. 2. Ст. 4257.

каждому из девяти эпизодов преступной деятельности в качестве основного наказания назначен штраф в размере 420 тыс. р. при санкции от 1 до 3 млн р., а окончательное наказание с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено в виде штрафа в размере 500 тыс. р., притом что закон предусматривает частичное или полное его сложение, т.е. в данном случае окончательное наказание в виде штрафа могло быть назначено в размере до 3 млн 780 тыс. р.

Дача и получение взятки, посредничество во взяточничестве

Значительный урон престижу российского уголовного закона наносит указанная выше ситуация с уголовно-правовыми санкциями за совершение преступлений, связанных с дачей и получением взятки и посредничеством во взяточничестве. Изучение санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество, свидетельствует о том, что в них законодателем применительно к отдельным составам преступлений также закреплены наказания в виде лишения свободы и штрафа, имеющие широкие пределы.

Так, ч. 2 ст. 290 УК РФ (в редакции федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ¹¹) предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до шести лет без указания его нижней границы. Одновременно данным законом ст. 291 УК РФ была дополнена частью 3, устанавливающей ответственность за

¹¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : федер. закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

Таблица 3 / Table 3

Сведения о числе осужденных в 2020 г. за коммерческий подкуп, совершенный при наличии квалифицирующих признаков (ст. 204 УК РФ), чел. Information on the number of persons convicted in 2020 for bribery committed with qualifying features (Art. 204 of the CC of the RF), persons

Количество осужденных / N of convicts	По ч. 3 / Under part 3	По ч. 4 / Under part 4	По ч. 7 / Under part 7	По ч. 8 / Under part 8
Всего / Total	33	5	80	12
Из них / Including: к лишению свободы / sentenced to imprisonment	1	1	13	4
к штрафу (в %) / to a fine (%)	12 (36,3)	1 (20,0)	25 (31,2)	4 (33,3)

дачу взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника за совершение заведомо незаконных действий (бездействие), санкция которой в числе других видов наказания предусматривает лишение свободы на срок до восьми лет также без указания его нижней границы, что с очевидной долей вероятности говорит о возможности широкого судебного усмотрения при определении наказания за данное преступление.

В связи с этим уместно привести в качестве примера приговор Фокинского районного суда г. Брянска, которым гр-н Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ: дача лично взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий в значительном размере. За это ему назначено наказание в виде штрафа в сумме всего 150 тыс. р.¹² при размере штрафа за это деяние от 1 до 2 млн р. Постановленный судом приговор с подобной мерой наказания признан законным и обоснованным, однако его справедливость вполне может быть поставлена под сомнение.

Таким образом, назначение за коррупционные преступления наказаний в виде лишения свободы и штрафа, имеющих широкие пределы, негативным образом сказывается на формировании судебной практики, приводя к явным несоразмерностям в размерах и сроках назначенных судами наказаний, нарушая тем самым уголовно-правовой принцип справедливости. Одновременно данное явление с высокой долей очевидности несет в себе кор-

рупционную составляющую непосредственно самого уголовного закона, который, в свою очередь, призван бороться с коррупционными проявлениями.

Получение взятки

Достаточно наглядно сложившуюся с назначением наказания за взяточничество негативную ситуацию характеризуют приведенные ниже статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о назначении наказания за получение взятки, поскольку указанный вид противоправного деяния вызывает наибольший негативный резонанс в российском обществе, находясь в центре внимания при осуществлении противодействия коррупционным преступлениям (табл. 4).

Так, за преступления в виде получения взятки, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, судами до 2012 г. к реальному лишению свободы ежегодно приговаривалось не более четверти от числа осужденных.

Введение указанным выше федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ наказания за получение взятки в виде штрафа, исчисляемого в величине от 30- до 100-кратной стоимости предмета или суммы взятки (в зависимости от квалифицирующих признаков данного преступления), обусловило рост в 2012–2013 гг. числа осужденных к штрафу до 47–48 %.

Однако начиная с 2015 г. по причине фактической дискредитации наказания за получение взятки в виде кратного штрафа применение данного вида наказания существенно сократилось (в 2020 г. всего 23,6 %). При этом отметим, что преступления, квалифицируемые по ч. 2–4 ст. 290 УК РФ, относятся к категории тяжких, а по ч. 5 и 6 — к категории особо тяжких (в редакции федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ).

Таблица 4 / Table 4

**Сведения о числе осужденных в 2010–2020 гг. за получение взятки, совершенное при наличии квалифицирующих признаков (ст. 290 УК РФ), чел.
Information on the number of persons convicted in 2010–2020 for acceptance of bribes committed with qualifying features (Art. 290 of the CC of the RF), persons**

Количество осужденных / N of convicts	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
Всего / Total	949	1 197	1 017	1 041	447	459	462	373	269	1 423	1 428
Из них / Including: к лишению свободы (в %) / sentenced to imprisonment (%)	364 (38,4)	538 (44,9)	446 (43,8)	454 (43,6)	254 (56,8)	242 (52,7)	230 (49,8)	122 (32,7)	69 (26,5)	234 (16,4)	385 (27,0)
к штрафу (в %) / to a fine (%)	224 (23,6)	271 (22,6)	262 (25,7)	285 (27,4)	129 (28,9)	132 (28,6)	157 (34,0)	178 (47,7)	125 (46,5)	–	–

Дача взятки

Еще более негативная ситуация сложилась с назначением наказания за дачу взятки в виде лишения свободы даже при наличии квалифицирующих признаков, повышающих общественную опасность преступления до категории тяжкого или особо тяжкого (табл. 5).

Анализ представленных в табл. 5 статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о неоднородной судебной практике применения мер уголовно-правового характера за дачу взятки. Так, в 2010–2011 гг. к реальному лишению свободы за квалифицированные виды дачи взятки судами было осуждено от 10 до 12 % подсудимых.

С введением в 2011 г. кратности штрафа доля осужденных к этой мере наказания в 2012–2016 гг. составляла от 74,7 до 82,7 %, в период 2012–2015 гг. число осужденных к реальному лишению свободы за данные преступления сократилось до 9–11 %. Однако по указанной выше причине (фактическая дискредитация меры наказания в виде кратности штрафов) в последующие годы назначение судами наказа-

ния в виде штрафа снизилось более чем в 2 раза (38,3 % в 2020 г.).

При этом в 2020 г. несколько возросло (до 13,6 %) число осужденных к реальному лишению свободы, однако по сравнению с числом осужденных за получение взятки (38,4 % в 2020 г.) оно в 3 раза ниже, что вряд ли отражает общественную опасность дачи взятки.

Посредничество во взяточничестве

Несмотря на ужесточение федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ уголовной ответственности за совершение посредничества во взяточничестве при наличии квалифицирующих признаков, количество осужденных к реальному лишению свободы за данное деяние (27,0 % в 2020 г.) в 2 раза превосходит число осужденных за дачу взятки (13,6 % в 2020 г.), что вряд ли отражает реальную общественную опасность указанных деяний и может свидетельствовать о некотором «перекосе» судебной практики (табл. 6).

Что касается практики назначения наказания в виде штрафа, то анализ статистических данных о назначении мер уголовной ответственности

Таблица 5 / Table 5

Сведения о числе осужденных в 2010–2020 гг. за дачу взятки, совершенную при наличии квалифицирующих признаков (ст. 291 УК РФ), чел.

Information on the number of persons convicted in 2010–2020 for bribery committed with qualifying features (Art. 291 of the CC of the RF), persons

Количество осужденных / N of convicts	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
Всего / Total	1 409	1 343	1 151	997	3 266	4 907	4 302	2 539	1 467	1 587	2 907
Из них / Including: к лишению свободы (в %) / sentenced to imprisonment (%)	191 (13,6)	225 (16,8)	241 (20,9)	237 (23,8)	469 (14,4)	513 (10,5)	478 (11,1)	227 (8,9)	–	191 (12,0)	294 (10,1)
к штрафу (в %) / to a fine (%)	540 (38,3)	615 (45,8)	512 (44,4)	457 (45,8)	2 439 (74,7)	3 902 (79,5)	3 513 (81,6)	2 093 (82,4)	387 (82,7)	622 (38,9)	1 032 (35,5)

Таблица 6 / Table 6

Сведения о числе осужденных в 2012–2020 гг. за посредничество во взяточничестве, совершенное при наличии квалифицирующих признаков (ст. 291.1 УК РФ), чел.

Information on the number of persons convicted in 2012–2020 for intermediation in bribery committed with qualifying features (Art. 291.1 of the CC of the RF), persons

Количество осужденных / N of convicts	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012
Всего / Total	215	253	257	213	165	127	119	108	48
Из них / Including: к лишению свободы (в %) / sentenced to imprisonment (%)	58 (27,0)	87 (34,4)	73 (28,4)	78 (36,6)	47 (28,5)	49 (38,6)	32 (26,9)	8 (7,4)	1 (2,0)
к штрафу (в %) / to a fine (%)	55 (25,6)	69 (27,3)	86 (33,4)	56 (26,3)	67 (40,6)	43 (33,9)	48 (40,3)	68 (63,0)	38 (79,2)

за посредничество во взяточничестве говорит о том, что в первые годы действия ст. 291.1 УК РФ достаточно часто применялся штраф: в 2012 г. — в отношении 79,2 % и в 2013 г. — 63,0 % осужденных. Однако в последующие годы этот показатель существенно сократился, составив в 2020 г. 25,6 % от общего числа осужденных за данный вид преступной деятельности.

Посредничество в коммерческом подкупе

Практически аналогичная ситуация складывается и при назначении наказания за посредничество в коммерческом подкупе, предусмотренном ст. 204.1 УК РФ (в редакции федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ).

Приведенные статистические данные свидетельствуют о применении за совершение данного преступления наказания в основном в виде штрафа, к которому из 31 лица судами в 2018–2020 гг. осуждено более половины — 17 граждан (табл. 7).

Вместе с тем к реальному лишению свободы из всех подсудимых осуждено лишь одно лицо, или 3 %, и то по ч. 3 ст. 204.1 УК РФ, хотя

законодатель в санкциях рассматриваемой уголовно-правовой нормы установил наказание в виде лишения свободы по ч. 1 данной статьи до двух лет, по ч. 2 — до пяти лет, по ч. 3 — от трех до семи лет и по ч. 4 — до четырех лет лишения свободы, что с учетом общественной опасности данных преступлений авторам представляется вполне обоснованным.

Заключение

Подводя итог, отметим, что выход из сложившейся ситуации, связанной с широкими границами наказаний, закрепленных в санкциях статей, устанавливающих ответственность за коррупционные преступления, связанные с дачей, получением взятки, коммерческим подкупом и посредничеством в их совершении и иными видами незаконного вознаграждения, очевиден: границы уголовно-правовых санкций и правила их применения, в пределах которых судом может быть назначено наказание, должны быть научно обоснованными и вполне обзримыми как для участников уголовного процесса, так и для граждан в целом.

Таблица 7 / Table 7

Сведения о числе осужденных в 2018–2020 гг. за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ), чел.

Information on the number of people convicted in 2018–2020 for intermediation in commercial bribery (Art. 204.1 of the CC of the RF), persons

Количество осужденных / N of convicts	2018			2019			2020		
	По ч. 1 / Under part 1	По ч. 2 / Under part 2	По ч. 3 / Under part 3	По ч. 2 / Under part 2	По ч. 3 / Under part 3	По ч. 4 / Under part 4	По ч. 1 / Under part 1	По ч. 2 / Under part 2	По ч. 3 / Under part 3
Всего / Total	2	6	4	8	3	2	1	3	2
Из них / Including: к лишению свободы / sentenced to imprisonment	–	–	1	–	–	–	–	–	–
к штрафу / to a fine	1	3	2	6	1	1	–	1	2

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А.И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. — Москва : Норма, 2006. — 143 с.
2. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты / Б.Я. Гаврилов. — Москва : Проспект, 2008. — 208 с.
3. Васильева В.М. Коррупционные рынки / В.М. Васильева, А.Н. Воробьев // Полис. Политические исследования. — 2015. — № 2. — С. 78–96.
4. Гуров М.П. Коррупция в современной России как угроза безопасности государства: история и современность / М.П. Гуров, А.И. Примакин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2011. — № 4. — С. 109–115.
5. Левин М.И. Коррупция в России: классификация и динамика / М.И. Левин, Г.А. Сатаров // Общественные науки и современность. — 2012. — № 10. — С. 4–29.

6. Федоров А.Ю. Коррупция в России: общественная опасность, проблемы противодействия / А.Ю. Федоров, С.А. Алимпиев // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2010. — № 1 (12). — С. 235–238.
7. Бородко Н.П. Коррупция и ее общественная опасность / Н.П. Бородко // Труды БГТУ. Сер. 5, Политология, философия, история, филология. — 2009. — № 5. — С. 61–63.
8. Шейренов Ж.Н. Коррупция и ее общественная опасность в Кыргызстане / Ж.Н. Шейренов // Академическая мысль. — 2019. — № 4. — С. 81–84.
9. Bahoo S. Corruption in banks: A bibliometric review and agenda / S. Bahoo // Finance Research Letters. — 2020. — Vol. 35. — P. 1–13.
10. Dey H.K. The genesis and spread of economic corruption: A microtheoretic interpretation / H.K. Dey // World Development. — 1989. — Vol. 17, iss. 4. — P. 503–511.
11. Correa H. A comparative study of bureaucratic corruption in Latin America and the U.S.A / H. Correa // Socio-economic planning sciences. — 1985. — Vol. 19, № 1. — P. 63–69.
12. Treisman D. The causes of corruption: A cross-national study / D. Treisman // Journal of public economics. — 2000. — Vol. 76, № 3. — P. 399–457.
13. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. — Москва : Рос. криминол. ассоц., 2003. — 572 с.
14. Яни П.С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии / П.С. Яни // Российская юстиция. — 2001. — № 7. — С. 58–59.
15. Лунеев В.В. Коррупция в России / В.В. Лунеев // Государство и право. — 2007. — № 11. — С. 20–27.
16. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств / А.В. Куракин ; под ред. М.В. Костенникова. — Домодедово : ВИПК МВД России, 2007. — 119 с.
17. Антикоррупционная политика : учеб. пособие / под ред. Г.А. Сатарова. — Москва : СПАС, 2004. — 367 с.
18. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность / С.В. Максимов. — Москва : Ин-т гос. и права Рос. акад. наук, 2017. — 287 с.
19. Гаврилов Б.Я. Российское законодательство уголовно-правового комплекса: современное состояние и пути развития / Б.Я. Гаврилов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 3. — С. 74–82.
20. Гаврилов Б.Я. Уголовно-судебная политика назначения наказания: позиция законодателя и реалии судебского усмотрения / Б.Я. Гаврилов // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения) : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 29–30 марта 2018 г. — Саратов, 2018. — С. 51–64.

REFERENCES

1. Alekseev A.I., Ovchinsky V.S., Pobegailo E.F. *Russian Criminal Policy: Overcoming the Crisis*. Moscow, Norma Publ., 2006. 143 p.
2. Gavrilov B.Ya. *Contemporary Criminal Policy of Russia: numbers and facts*. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 208 p.
3. Vasileva V.M., Vorobev A.N. Corruption markets. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2015, no. 2, pp. 78–96. (In Russian).
4. Gurov M.P., Primakin A.I. Corruption in modern Russia is a threat of national security: past and present. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2011, no. 4, pp. 109–115. (In Russian).
5. Levin M., Satarov G. Corruption in Russia: classification and dynamics. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modernity*, 2012, no. 10, pp. 4–29. (In Russian).
6. Fyedorov A.Yu., Alimpiev S.A. Corruption in Russia: public danger, problems to combat. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 1, pp. 235–238. (In Russian).
7. Borodko N.P. Corruption and its public danger. *Trudy BGTU. Seriya 5. Politologiya, filosofiya, istoriya, filologiya = Proceedings of BSTU. Series 5. Political Science, Philosophy, History, Philology*, 2009, no. 5, pp. 61–63. (In Russian).
8. Sheirenov Zh.N. Corruption and it's public danger in Kyrgyzstan. *Akademicheskaya mysl' = Academic Thought*, 2019, no. 4, pp. 81–84. (In Russian).
9. Bahoo S. Corruption in banks: A bibliometric review and agenda. *Finance Research Letters*, 2020, vol. 35, pp. 1–13.
10. Dey H.K. The genesis and spread of economic corruption: A micro-theoretic interpretation. *World Development*, 1989, vol. 17, iss. 4, pp. 503–511.
11. Correa H. A comparative study of bureaucratic corruption in Latin America and the U.S.A. *Socio-Economic Planning Sciences*, 1985, vol. 19, no. 1, pp. 63–69.
12. Treisman D. The causes of corruption: A cross-national study. *Journal of Public Economics*, 2000, vol. 76, no. 3, pp. 399–457.
13. Dolgova A.I. *Criminality, its Organizations and the Criminal Community*. Moscow, Russian Association for Criminology Publ., 2003. 572 p.
14. Yani P.S. In the Fight against Corruption, only Repression is Effective. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2001, no. 7, pp. 42–45. (In Russian).
15. Luneev V.V. Corruption in Russia. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2007, no. 11, pp. 20–27. (In Russian).
16. Kurakin A.V.; Kostennikov M.V. (ed.). *Administrative and legal means of preventing and suppressing corruption in the public service system of foreign states*. Domodedovo, VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2007. 119 p.
17. Satarov G.A. (ed.). *Anti-corruption policy*. Moscow, SPAS Publ., 2004. 367 p.
18. Maksimov S.V. *Corruption. Law. Liability*. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017. 287 p.

19. Gavrilov B.Ya. Russian legislation of criminal and legal complex: modern condition and ways of development. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2020, no. 3, pp. 74–82. (In Russian).

20. Gavrilov B.Ya. Criminal law policy of sentencing: the position of the lawmaker and the practice of the judge's discretion. *Criminal Law Impact and its Role in Crime Prevention (III Saratov Criminal Law Readings). Materials of All-Russian Research Conference, Saratov, March 29–30, 2018*. Saratov, 2018, pp. 51–64. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гаврилов Борис Яковлевич — профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: profgavrilov@yandex.ru.

Рогова Евгения Викторовна — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: rev-80@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гаврилов Б.Я. Уголовно-правовые санкции и практика их реализации при противодействии отдельным видам коррупционных преступлений / Б.Я. Гаврилов, Е.В. Рогова. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(5).543-554 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 5. — С. 543–554.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gavrilov, Boris Ya. — Professor, Chair of Management of the Crime Investigation Bodies, Academy of Management of the Russian Ministry of Internal Affairs, Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: profgavrilov@yandex.ru.

Rogova, Evgeniya V. — Professor, Chair of Criminal Law Disciplines, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: rev-80@yandex.ru.

FOR CITATION

Gavrilov B.Ya., Rogova E.V. Criminal law sanctions and the practice of their implementation in counteracting some crimes of corruption. *Vserossiiskii krimonologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 5, pp. 543–554. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).543-554.